УДК 343.46

Бутаев Г.А.,
магистрант,
3 курс, «Юридический факультет»
Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова
Россия, г. Владикавказ

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИКИ ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: *В статье исследуются актуальные проблемы уголовно-правовой охраны экономики от недобросовестной конкуренции. На основе комплексного анализа выявлены системные противоречия между экономической сущностью антиконкурентных практик и их правовой квалификацией. Рассматриваются специфические особенности современных форм недобросовестной конкуренции, включая картельные сговоры, злоупотребления на торгах и нарушения в сфере интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется проблеме латентности данных правонарушений и диффузного характера причиняемого ими вреда.*

Ключевые слова: *недобросовестная конкуренция, монополистическая деятельность, картель, охрана конкуренции, криминализация антиконкурентных деяний, интеллектуальная собственность.*

Annotation: *This article examines current issues in the criminal law protection of the economy from unfair competition. Through a comprehensive analysis, it identifies systemic contradictions between the economic nature of anti-competitive practices and their legal qualification. The study explores the specific features of modern forms of unfair competition, including cartel collusion, bid*

rigging, and intellectual property infringements. Particular attention is paid to the problem of the latent nature of these offenses and the diffuse character of the harm they cause.

Keywords: *unfair competition, monopolistic activity, antitrust protection cartel, criminalization of anticompetitive acts.*

Уголовно-правовая охрана конкуренции, выступая неотъемлемым инструментом государственного вмешательства в экономику с момента её рыночного реформирования, призвана противодействовать антиконкурентному поведению. Однако в научной среде сохраняется дискуссия относительно фундаментальных основ этой охраны: роли конкуренции, допустимых границ государственного регулирования и критериев криминализации отдельных форм экономической деятельности. Эти теоретические разногласия находят прямое отражение в глобальных тенденциях развития антимонопольного законодательства и правоприменительной практики, актуализируя потребность в переосмыслении подходов к уголовной ответственности за его нарушения.

В научном сообществе, наряду с поддержкой уголовно-правовой охраны конкуренции и предложениями о расширении круга наказуемых антиконкурентных деяний, существуют и критические подходы. Ярким примером служит радикальное предложение, выдвинутое в Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере — об отмене ст. 178 УК РФ. Обоснованием данной меры выступает позиция её разработчиков о неочевидной общественной опасности криминализируемых ею деяний и, соответственно, необоснованности уголовной репрессии. Н. А. Лопашенко признаёт обоснованность уголовно-правового запрета лишь для тех деяний в экономической сфере, которые нарушают традиционные уголовно-правовые запреты. Критериями их криминализации, по её мнению, выступают признаки насилия, принуждения, обмана, нарушения

государственных монополий (установленных в целях безопасности государства), а также прикосновенности к уже совершённому преступлению. В рамках данной группы автор выделяет манипулирование рынком как одну из форм недобросовестной конкуренции, считая установление уголовной ответственности за это деяние правомерным.

Криминализация антиконкурентных деяний, обладающих экономически оцениваемой общественной опасностью, подчиняется принципу достаточной вредоносности. Согласно ему, деяние должно причинять ущерб, настолько значительный для охраняемых интересов, что требует применения уголовно-правовых мер. Следовательно, необходимым условием криминализации является экономическое обоснование вреда общественному благосостоянию. Универсальность этого подхода подтверждается исторически: антиконкурентные нарушения, представляющие собой разнородную группу нарушений правил конкуренции, признаются общественно опасными как в дореволюционной России, так и в современных зарубежных юрисдикциях на протяжении более ста лет. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ определяет исчерпывающий перечень форм монополистической деятельности. К ним относятся: злоупотребление доминирующим положением; ограничивающие конкуренцию согласованные действия, соглашения и координация; антиконкурентная деятельность органов власти; недобросовестная конкуренция; а также нарушения, связанные с проведением торгов.

Экономическая теория, оперируя понятиями «монополия» и «монополизация» (конституционный запрет которой установлен в п. 2 ст. 34 Конституции РФ), а не детальной правовой терминологией, выявляет системные риски такой деятельности. К ним относятся прямые экономические потери: снижение благосостояния, неэффективное распределение ресурсов и стагнация вследствие установления ценового

контроля. Кроме того, монополия ведёт к утрате «пульса» рынка, создаёт барьеры для входа новых игроков и тормозит научно-технический прогресс из-за отсутствия конкуренции. Наконец, её социально-политические последствия включают рост неравенства (что ведёт к падению спроса и безработице) и сращивание олигархии с властью, подрывающее демократические институты.

Общественная опасность картелей, в отличие от иных форм монополистической деятельности, требует отдельного исследования. Несмотря на то, что экономическая теория рассматривает и злоупотребление доминирующим положением, и картельные соглашения как проявления монополизации, опасность картеля обладает уникальными характеристиками. Они обусловлены множественностью субъектов, тайно договорившихся об ограничении конкуренции для извлечения прибыли. Именно скрытый характер подобных соглашений обуславливает их высокую латентность, что существенно осложняет выявление и преследование картелей.

Действующая редакция ст. 178 УК РФ ограничивает сферу уголовной ответственности картелями. В соответствии со ст. 11 Закона «О защите конкуренции», картель определяется как антиконкурентное соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами на одном товарном рынке, которое направлено на получение незаконных преимуществ. К таким соглашениям относятся действия, приводящие или способные привести к: координации ценовой политики (установление или поддержание цен, скидок, наценок); манипулированию ценами в ходе торгов; разделу рынка по территориальному, количественному или ассортиментному признаку; ограничению или прекращению производства товаров; бойкотированию определенных продавцов или покупателей.

Экономисты квалифицируют последствия картеля, предусмотренные законом, как наиболее деструктивные для экономики, поскольку они наносят

ущерб публичным интересам, затрагивая широкий круг лиц: от вытесненных с рынка конкурентов и субъектов смежных рынков до конечных потребителей. Формы причиняемого вреда разнообразны — от спада производства и дефицита товаров до снижения покупательской способности и банкротства компаний. При этом прекращение деятельности хозяйствующего субъекта имеет мультипликативный эффект: государство теряет налогоплательщика, а общество — работодателя. Таким образом, картель порождает комплекс негативных социально-экономических последствий, нанося удар как по публичным, так и по частным интересам.

Проблема государственных барьеров для защиты конкуренции носит не только регулятивный, но и коррупционный характер. Наиболее деструктивными являются барьеры, связанные с торгами и государственной помощью, что требует рассмотрения антикоррупционной политики как неотъемлемого элемента политики конкурентной. Коррупция в данной сфере напрямую подрывает основы экономического соревнования, что проявляется в наиболее распространенных формах: сговоры представителей власти с хозяйствующими субъектами, антиконкурентное поведение заказчиков и принятие ограничивающих конкуренцию правовых актов. Торги являются сферой, где наиболее часто выявляются как картельные сговоры, так и антиконкурентные действия органов власти. При этом уголовно-правовое реагирование ограничивается применением общих составов преступлений (ст. 178, 285, 286 УК РФ), что свидетельствует об отсутствии в законе специализированных норм, учитывающих специфику данных правонарушений.

Недобросовестная конкуренция тесно связана со сферой интеллектуальной собственности, что особенно значимо учитывая её роль как стратегического ресурса и источника конкурентных преимуществ в современной экономике. Экономическая сущность такого поведения заключается в стремлении к получению незаконных преимуществ для

увеличения прибыли. Его особенность — асимметричность последствий: в то время как недобросовестный конкурент сокращает издержки и наращивает рыночную долю, его действия наносят диффузный ущерб неограниченному кругу субъектов, выражающийся в росте их затрат, снижении доходов и стоимости бизнеса.

Ключевой проблемой охраны экономики от недобросовестной конкуренции остается системный разрыв между экономической сущностью нарушений и их правовой квалификацией. Уголовно-правовые механизмы не учитывают специфику современных форм нарушений, особенно в цифровой сфере и сфере интеллектуальной собственности. Отсутствие специализированных составов и комплексных методик оценки вреда снижает эффективность защиты конкурентной среды. Для решения этих проблем требуется развитие специализированных норм и экономико-правовых критериев оценки антиконкурентных практик.

Использованные источники:

1. Курдин А., Комкова А. Нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности как вид недобросовестной конкуренции // Научные исследования экономического факультета. 2014. № 2 (12). С. 21

2. Бойцов А. Н. Недопущение, ограничение или устранение конкуренции по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 6–7

3. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 69

4. Пинкевич Т. В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 135

5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и практический анализ : монография : в 2 ч. М. С. 289